

Сегодня

ИХ ОСТАЛОСЬ 160...

Приближается великий праздник, 53-я годовщина освобождения Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов. День 3 сентября нам, ссторонянам, поэтому особенно дорог.

Как готовы встретить святой день наши ветераны, участники войны? П. М. Сигалов, председатель районного совета, поведал мне печальную историю.

161 участник боевых действий проживает в районе. С начала года ушли из жизни 19 человек. Через несколько лет «днем с огнем» будем искать по району последнего ветерана войны. Казалось бы, администрации, руководителям крупных предприятий и организаций, бизнесменам нужно приложить максимум усилий, чтобы обеспечить хотя бы сносное существование этим людям на оставшиеся годы.

В действительности они не получают даже того, что им положено по закону. 36 человек стоят в очереди на получение благоустроенного жилья, то есть практически каждый четвертый. За последние два года квартиры получили лишь трое. Такими темпами около тридцати героев войны так и не дождутся достойного жилья. Безногий инвалид Волков умер, и вдову тут же из льготной очереди «перекинули» в общую. 70-летней старушке теперь не видать квартиры, как и ее умершему мужу.

Кто придумал эти «несчастные» 40 квт. электроэнергии, подаренные ветеранам? По федеральному закону им положена 50% скидка в оплате всей потребляемой электроэнергии. С 1 августа энергосбыт повысил вновь тарифы на электричество, тем самым ухудшил и без того безрадостную жизнь пенсионеров, ибо радоваться не получая даже мизерную пенсию, нечему.

Губернатор области еще 23 июня прошлого года издал постановление «О некоторых дополнительных мерах по социальной защите инвалидов, участни-

ков Великой Отечественной войны и участников трудового фронта», в коем, учитывая их особые заслуги перед Отечеством, рекомендовал главам городских и районных администраций следующее: провести работу по закреплению за инвалидами, участниками войны и т. д. трудовых коллективов, предприятий, организаций и т. д., независимо от форм собственности, прежде всего тех, в которых они трудились; изыскать возможности и предоставить дополнительные льготы и различные виды социальной и материальной помощи, как то — действие в ремонте жилья, предоставление специализированного магазина с товарами по более доступным ценам, налоговые льготы и прочее.

Прекрасный документ, который совершенно не исполняется на местах, подписан первым вице-губернатором области Иваном Малаховым.

Помянувшись, Бог с ними, этими дополнительными льготами, хоть бы законные предоставили.

Протезирование, лечение зубов должны осуществляться бесплатно. С нашего нищего ветерана «дерут» по 800 рублей за протез. По какому праву? Нет денег? Найдите. Им же всем за 70, у них уже не выходит белозубая сверкающая улыбка.

По этому поводу совет ветеранов обратился за помощью к мэру. Запрос послали еще в июле, ответа нет до сих пор (12 августа).

Что касается закрепления участников войны и трудового фронта за предприятиями и организациями, в коих они когда-то работали, то, увы, таких уже не осталось, за редким исключением. Помочь, выходит, некому.

Засучив рукава, ветераны берутся сами. Вот организовали, вернее, наняли рыболовную бригаду, собрали деньги, выкупили лицензию и приобрели

около трех тысяч штук горбуши. Жаль, далеко не все смогли (из-за невыплаты пенсий) найти деньги и получить свежую рыбку.

19 января сего года ветераны пишут письмо в районное Собрание, в котором «бьют чесом» уважаемым депутатам по ряду насущных проблем.

Через два дня (завидная оперативность) получают ответ: «...Норма 40 квт для льготных категорий граждан в Тымовском районе не может быть увеличена из-за недостатка средств в местном бюджете... деньги на приобретение квартир в бюджете 1998 года предусмотрены... обеспечение топливом (древом)... не решено в полном объеме и Собрание намерено найти способ удовлетворительно решить его». Подпись ответа зам. председателя Собрания В. Ф. Шарабарин.

Я понимаю Владимира Федоровича и сочувствую ему. Когда горят леса, стоят дырявые котлы и текут трубы, когда бюджетники и пенсионеры смотрят волком, когда каждый пятый взрослый в районе явно или скрыто безработный, тут не доходят руки до горстки (160 человек) бывших защитников Отечества, орденоносцев, с искалеченным здоровьем и психикой. И все-таки напомню еще раз, им, этим 160-ти, осталось быть среди нас, молодых и здоровых, немногих лет. Как бы стыдно потом не было.

И последнее. Уважаемые Марина и Оксана Николаевны из общего отдела мэрии. Нехоже так пренебрежительно обращаться с заслуженными людьми, вдвое старше вас. Эти люди, вполне возможно, стояли под прицелом немецких автоматов Отечества, оденоносцев, с искалеченным здоровьем и психикой. И все-таки напомню еще раз, им, этим 160-ти, осталось быть среди нас, молодых и здоровых, немногих лет. Как бы стыдно потом не было.

Берю, что день освобождения Сахалина и Курил, 3 сентября, мы, тымовчане, сумеем превратить в настоящий праздник для наших земляков-героев.

...Их осталось всего 160.

Ю. БОЛОТОВ.

Память

Кто же не любит путешествовать? Меня особенно захватывают долгие поездки в автомобиле, когда за рулем надежный, внимательный человек — папа, а возле любого, заинтересовавшего вас места можно остановиться и подробней познакомиться с ним. Природа Сахалина неповторима, она настолько уютна, что все здесь кажется родным, неразделимым с тобой. Проезжая с севера на юг, не усташь любоваться прекрасными сахалинскими пейзажами.

И вот неожиданно видишь небольшую речку со странным, «тундровым» названием — Хандаса. Недалеко от реки стоят два обелиска. Чьи-то забытые руки мастерили белоснежные памятники, на одном из которых написано: «11 августа 1945 года части Советской Армии с этого рубежа начали освобождение Южного Сахалина — исконно русской земли — от японских захватчиков». Трудно представить сейчас, что здесь, в этих спокойных, красивых местах, свистели пули и царила смерть.

С 1905 года эта земля принадлежала японцам. 40 лет спустя, в 1945 году, за два дня до начала свободительных действий (9 и 10 августа), был сильный ливень: реки разлились и затопили долину. К вечеру 10 августа ливень прекратился. А утром 11 августа батальон капитана Светецкого вступил в бой. Численность противника была значительно

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

выше русского войска, но, несмотря на это, Хандаса была взята через сутки. Здесь образовался опорный пункт, представляющий собой замкнутый четырехугольник, снаружи которого были рвы, заполненные водой, и ограждения из колючей проволоки. По углам опорного пункта находились мощные железобетонные доты (длительные огневые точки), внутри которых располагались бойцы. Доты, состоявшие из трехметровых насыпей. А сейчас, проезжая по этим местам, любуясь удивительной растительностью, невозможно поверить, что все здесь когда-то было изувечено и уничтожено...

В то время, как отряд Светецкого отстаивал Хандасу, батальон Леонида Смирных начал бой за железнодорожную станцию Котон (Победино), 16 августа капитан Смирных был сражен японским снайпером, а на следующий день завершилось освобо-

ждение Котона. В честь отважного капитана и прекрасного человека сейчас назван поселок Смирных.

Именно в этом районе установлены памятники в честь героев, воевавших за Сахалин. Сюда ежегодно приходят люди и возлагают венки и цветы, а машины останавливаются, чтобы почтить память герояев... Не только поселок Смирных, но и Леонидово, Буюкли, Матросово и многие другие населенные пункты названы в честь бойцов, воевавших во время этой жестокой войны.

Надпись на втором обелиске, что на берегу реки Ю. Хандаса, гласит: «Вечная слава героям, павшим за освобождение Южного Сахалина». Народ помнит и любит своих освободителей!

Очень хочется верить, что когда-нибудь время войны уйдет безвозвратно. Залогом новых отношений между Японией и Россией стал обелиск «За мир и дружбу», установленный у поселка Роцино.

Е. ХАРИТОНОВА,
с. Молодежное.

Рассказ-быль

В СЕНТЯБРЕ 1945 года две эскадрильи нашего седьмого отдельного ордена боевого Красного Знамени разведывательного полка приземлились на аэродроме нынешнего поселка Сокол, что недалеко от Южно-Сахалинска.

Именно здесь и произошла эта удивительная история. Кто-то из ребят привнес в казарму небольшую красивую собачку. Первым делом решили ее хорошо откормить — уж очень тощей была.

Шли дни, Пантик (так называли ее летчики) окончательно поправился и привык к коллектику полка. В столовой сразу же подбегал к раздаточному окну, где его уже ждала миска с едой.

Собачку любили все, особенно его постоянный воспитатель стрелок-радист Рейф. И спал пес на специально сшитом для него матраце.

Постепенно у Пантика стали появляться «вредные» привычки: он стал ходить в «самоволку», бессовсюно, не сам по себе. К этому его приучили ребята, покидавшие казарму без разрешения командира, чтобы увидеться с девушкой. Вскореочные прогулки Пантика стал совершать самостоятельно. Как только собачка появлялась, дневальный строго спрашивал:

— Пантик, где шлялся?

Собачка тут же ложилась на спину, и начинала лапками выделять комические пируэты, умилительно глядя на дневального. Как правило, тот не выдерживал и начинал смеяться, Пантику только это и надо было: он в мгновение ока оказывался на своем спальном месте.

Но, пожалуй, самым излюбленным занятием собаки было сопровождение самолета, в котором находился его воспитатель Рейф. Вместе с механиком от рулевой дорожки до старта они шли вперед самолета.

Постепенно стрелок-радист, а иногда и штурман, стали брать его в полеты. Правда, к этому пришелось механику Пантика приучать. ПЕ-2 самолет двухкилевой. Стрелок-радист располагался в фюзеляже, верхний люк у него перед взлетом всегда

Несостоявшийся прыжок

был открыт. Механик научил собачку запрыгивать на фюзеляж, который не обдувался сильной струей воздуха от работающих двигателей. Пантик по нему добирался до люка, прыгал вниз и оказывался в кабине, а оттуда с любопытством поглядывал на стоящих неподалеку механиков.

ЛЕТОМ 1946 года я пришел к воздушным разведчикам, чтобы написать корреспонденцию о боевых учебных полетах, рассказать об опыте лучшего экипажа по снижению с больших высот. Разговаривая с ребятами, вспоминали былье дни, сбуждали планы на будущее.

Солдаты 1924 года рождения ждали мобилизации. Но, как оказалось, мобилизовали их только в 1950 году. Я спросил у Рейфа о жить-быть его воспитанника Пантика, который находился тут же среди нас.

— Отлично, — сказал он, — летает.

— И как его самочувствие?

— Перегрузки переносит неплохо, как и я.

— Молодец. Вот бы еще научить его прыгать с парашютом.

— А это идея, — заметил он. — Попробуем.

Предложение одобрили. Только договорились, что об этом командиру полка пока говорить не будут.

В подготовке к предстоящему прыжку Пантика самое активное участие приняла команда парашютно-тукачников.

— Для него сделаем парашют из вытяжного, — сказал один из команды.

— А если заденет за хвостовое оперение?

— Приспособим длинный вытяжной тросик.

На этом и порешили. Команда парашютно-тукачников готовила для Пантика парашют, стрелок-радист Рейф, по договоренности с командиром эскадрильи

связи, несколько раз летал на ПО-2 (кукурузнике), чтобы собака привыкла к незнакомой машине.

Паращит опробовали.

И ВОТ наступил долгожданный момент. У взлетной полосы собралось много народа из нашего полка. ПО-2 уже стоял на взлетной. Во второй кабине сидели Рейф и Пантик. Вдруг неожиданно для всех появился командир полка. Подойдя к самолету, он, словно зная ситуацию, спросил: «Что затеяли?»

— Решили полетать на кукурузнике, — ответил пилот.

— Отставьте! Вылезай из кабин! Вы не подумали о том, что у Пантика во время таких экспериментов может случиться разрыв сердца?

С командиром спорить не будешь. Прыжок Пантика с парашютом пришлось отменить. Однако со всемобщим любимцем вскоре произошел несчастный случай.

Как-то на нашем аэродроме приземлились американские «Кингкобры». Пантик по привычке тоже решил их проводить на взлетную — и поплатился за это жизнью. У истребителей этого типа винт расположен довольно близко от земли. Не привыкший к таким самолетам, песик угодил под винт во время сопровождения. Досталось же бедному летчику за это по первое число!

Похоронили отважного Пантика — несостоявшегося парашютиста — вблизи стоянки самолетов. Вместо памятника поставили лопасть от винта спящей «песушки» с надписью: «Здесь покончился Пантик, любимец седьмого разведывательного».

П. КАШИН.